

— Брат-император, я слышал, что старый генерал из Дома генерала и его вторая жена весьма влиятельны. Я, выходя замуж, чувствую себя неуверенно. Брат-император, ты должен мне помочь.

Император с улыбкой покачал головой, жестом велел ему подняться.

— Не беспокойся. Если ты действительно выйдешь замуж, я, конечно, поддержу тебя. Но это дело возникло внезапно, так что сначала тебе стоит предупредить ту сторону. Что касается свадьбы...

— Брат-император! Можно ли ускорить свадьбу?

Чу Юэси широко раскрыл глаза, его лицо выражало нетерпение.

Шутка ли, в Доме генерала все — не простые люди. Если затянуть еще на пару дней, кто знает, что случится с Цинь Чжаном!

Чу Чжи посмотрел на него. Хотя это дело было выгодно для него, видя, как его брат так нетерпеливо хочет выйти замуж за мужчину, он невольно покрутил головой, и его сомнения рассеялись. Ведь Чу Юэси явно не притворялся.

— Ну, какой день ты хочешь?

— Завтра! — без колебаний ответил Чу Юэси.

Император нахмурился и с раздражением махнул рукой, желая остаться в одиночестве:

— Невозможно. Ты — князь, свадьба — важное событие. Двору тоже нужно подготовиться. Самое раннее — через месяц. Хотя ты выходишь замуж за мужчину, ты все же женишься. Мог бы быть хоть немного сдержаннее?

Чу Юэси смущенно улыбнулся, чуть не забыв о своем нынешнем статусе.

— Тогда могу ли я, ваш младший брат, сначала поселиться у Цинь Чжана?

Император Чу с досадой посмотрел на своего брата, так жаждавшего выйти замуж, и вздохнул:

— Ладно, если ты так спешишь, и у них нет возражений, пусть будет по-твоему. Указ скоро будет готов, жди снаружи. Мне нужно подумать, как устроить твою свадьбу.

Чу Юэси обрадовался, поспешно поклонился в знак благодарности и радостно выбежал.

Император же смотрел на его хромающую, но счастливую фигуру с грустью в сердце и глубоко вздохнул.

Через час Чу Юэси, недовольный медлительностью с указом, приказал доставить его в Дом генерала, а сам отправился к воротам Дома Цинь. Холодно усмехнувшись, он постучал в дверь.

— Старый генерал Цинь, я, князь, прибыл. Почему вы не вышли встретить меня?

Цинь Чжан, я иду...

Цинь Юаньхуа неловко сидел в передней, глядя на восседавшего на почетном месте Чу Юэси, не понимая, почему князь Си вдруг появился.

Его семья за последние десять лет хоть и не пришла в упадок, но перед ним был князь, куда более высокого статуса. Сам он давно отошел от дел при дворе и обычно не встречался с этим человеком. Потому он никак не мог понять, почему этот известный своим капризным нравом князь Си вдруг решил навестить его.

— Князь Си, что привело вас сегодня сюда? — Цинь Юаньхуа велел слугам подать чай и, собравшись с духом, спросил.

Чу Юэси на мгновение задумался, даже не прикоснувшись к чаю, встал и направился во внутренний двор, его лицо мрачнело.

— Я ищу Цинь Чжана. Где он?

Цинь Юаньхуа почувствовал, как сердце екнуло. Глядя на мрачное лицо Чу Юэси, он не понимал, как его бесполезный сын, даже не выходя из дома, умудрился разозлить князя. Он поспешил извиниться, на его старом лице появилась натянутая улыбка.

— Ваше Высочество, он уже десять лет как инвалид, всегда был заперт у задних ворот, никогда не выходил из дома. Как он мог вас обидеть? Может, я прикажу привести его, чтобы он извинился?

Чу Юэси холодно посмотрел на него:

— Где он? Я сам пойду к нему.

Цинь Юаньхуа окаменел, вспомнив слухи о Чу Юэси. Он подумал, что князь пришел выместить злость на Цинь Чжане. Учитывая, что этот сын уже бесполезен, жить ему или умереть — неважно.

Напротив, его младший сын сейчас учится при дворе, и если он разозлит Чу Юэси, в будущем могут возникнуть большие проблемы. Он больше не стал сопротивляться, а повел Чу Юэси вглубь дома, остановившись перед маленькой комнатой.

— Ваше Высочество, не гневайтесь. Если Цинь Чжан действительно вас обидел, я заставлю его извиниться!

С этими словами он открыл дверь комнаты. Изнутри повеяло странным запахом — смесью сырости, затхлости и гнилой еды, отчего Цинь Юаньхуа и Чу Юэси мгновенно сморщили носы.

Чу Юэси заглянул внутрь и увидел, что кровать была залита водой, крыша над ней провалилась, а на кровати лежала сломанная балка.

Человеческая фигура лежала на полу, рядом — свернутое в комок заплесневелое одеяло. Волосы были сухими и растрепанными, скрывая лицо. В руке он сжимал половину булочки, но, услышав, как открывается дверь, не поднял головы, а лишь сжался в углу, спрятав булочку за спину.

— Он...

Чу Юэси отступил на шаг, пораженный, глядя на человека в комнате, не веря, что это тот самый молодой генерал в белом, скакавший на коне с серебряным копьём.

Цинь Юаньхуа тоже не ожидал, что его сын будет в таком жалком состоянии. На его лице мелькнуло отвращение, и он поклонился Чу Юэси.

— Простите, что этот ничтожный человек осквернил взгляд Вашего Высочества. Я сейчас прикажу...

Он не успел договорить, как Чу Юэси с мрачным лицом шагнул в комнату и подошел к Цинь Чжану.

Цинь Чжан почувствовал, что кто-то подошел к нему. Чистый и свежий аромат заставил его сжаться еще сильнее. Затем он почувствовал, как у него забрали булочку. Он опустил голову, не говоря ни слова, и медленно поднял руку, чтобы защитить голову, сжавшись в углу.

Он не забыл, что в прошлый раз, когда у него забрали еду, его жестоко избили.

Чу Юэси, глядя на такого Цинь Чжана, почувствовал острую боль в сердце. Его губы дрожали. Он обернулся, и в его глазах, помимо неверия, был и неудержимый гнев. Его голос был низким и хриплым.

— Вот так вы с ним обращались?

Цинь Юаньхуа опешил, не ожидая такой реакции от Чу Юэси.

— Он же генерал! Даже если он инвалид, он все еще ваш сын! Он носит звание, данное ему двором! Вот так вы обращаетесь с ним?! Вот так вы обращаетесь с человеком, который заслужил награду от двора?!

Цинь Юаньхуа не мог произнести ни слова перед гневными упреками Чу Юэси. На самом деле, с тех пор как Цинь Чжан стал инвалидом, он считал этого сына бесполезным и много лет не видел его. А сам Цинь Чжан, прячась за волосами, насмешливо улыбнулся, но не сказал ни слова.

Какая разница, что он сын? Если он потерял ценность, он просто пешка. Более того, его нынешнее состояние — это именно то, что хотел увидеть тот человек.

Князя Си он немного помнил. Когда тот был на поле боя, ему было всего ** лет. Кто бы мог подумать, что тот ребенок теперь стал князем.

— Ваше Высочество... — неуверенно ответил Цинь Юаньхуа. — Это моя небрежность...

Чу Юэси больше не хотел с ним разговаривать. Он протянул руку и откинул растрепанные волосы Цинь Чжана, увидев бледное, но знакомое лицо, и почувствовал облегчение.

Они были незнакомы, и это была лишь их вторая встреча. Хотя этот человек стал намного худее и слабее, он был точно тем, кого он помнил. Но Чу Юэси даже не мог представить, сколько страданий перенес этот человек, чтобы стать таким.

Он помнил, как впервые встретил Цинь Чжана — высокого юношу на белом коне с серебряным копьём, полного энергии и великолепия. А теперь...

Чу Юэси вздохнул. Думая о страданиях Цинь Чжана за эти годы, он почувствовал еще больше обиды на семью Цинь и императора. Не обращая внимания на грязь и резкий запах, он наклонился и поднял Цинь Чжана на руки. Цинь Чжан, почувствовав, как его тело стало легче, удивился, не ожидая такого поступка. Он инстинктивно схватился за одежду Чу Юэси, открыл рот.

Цинь Юаньхуа, увидев это, вскрикнул:

— Ваше Высочество, что вы делаете?

Чу Юэси холодно обернулся:

— Вы так с ним обращаетесь, я боюсь, что он умрет здесь. Я забираю его с собой.

<http://bllate.org/book/15290/1350909>